

Владимир Дмитриевич Небылицын

ОБРАЗ БЛИСТАТЕЛЬНЫЙ И ТРАГИЧНЫЙ
(1930 – 1972)

Имя Владимира Дмитриевича Небылицына широко известно в психологическом мире. Он явился одним из основателей науки дифференциальной психологии, оказал глубокое влияние на стиль ее исследований, добиваясь объективности, верифицируемости, ответственности. Им были введены в эту область новые электрофизиологические и математические методы. Благодаря трудам В.Д. Небылицына дифференциальная психофизиология нашей страны стала на уровень мировой науки.

Деятельность Владимира Дмитриевича была связана со многими научными учреждениями, как в нашей стране, так и за рубежом. Однако основную часть своей жизни он провел в Москве, где учился в МГУ им. М.В. Ломоносова, окончил аспирантуру, работал в Психологическом институте РАО, преподавал в МГУ, контактировал со многими учреждениями. Особую роль он сыграл в судьбе Института психологии РАН. Он — один из тех, кто стоял у истоков его создания, чьими усилиями был сделан крупный шаг в развитии психологической науки в нашей стране, связанный с ее продвижением в сферу «Большой академии».

В психологических учреждениях Москвы В.Д. Небылицын проработал практически всю свою жизнь. Только жизнь его оказалась короткой: в 42 года он погиб в авиационной катастрофе под Сочи. Самолет упал в море...

И все же даже при совсем малом сроке его деловой активности след, оставленный им в науке и психологическом сообществе, оказался глубо-

ким и долгим. Его коллеги, ученики, друзья и сейчас тепло вспоминают о нем, бережно хранят его фотографии, рукописи, работы, развивают его идеи, считают его ярчайшей личностью.

В 1996 году вышла книга¹, в которой собраны воспоминания людей, знавших его в детстве, в университетские годы, в аспирантуре, по работе, представлены его основные научные достижения, отражено развитие его идей в науке сегодняшнего дня.

В.Д. Небылицын приехал в Москву в 17 лет, его детство и ранняя юность прошли далеко от столицы, в южно-уральском промышленном городе Челябинске. Там остались его родители, когда он, окончив с золотой медалью школу, послал по почте заявление с просьбой о зачислении и необходимые документы на филологический факультет МГУ. В то время, а это был 1947 послевоенный год, золотые медалисты по всей стране принимались в вузы без экзаменов и вне конкурса.

Выбор направления образования определялся рано сформировавшимся интересом мальчика к литературе и русскому языку. В доме школьного друга оказалась прекрасная, еще дедова, библиотека. Володя читал запоем, иногда даже идя по улице. Видимо, тогда и была заложена его поразительная начитанность и эрудиция.

Для получения высшего образования Володя Небылицын сначала хотел ехать в Ленинградский университет на филологический факультет, он считал, что в этом городе самая лучшая в мире

¹ Небылицын В.Д. Жизнь и научное творчество. М., 1996.

На конкурсе мастеров искусств
в Колонном зале

библиотека. Почему он изменил намерение, почему послал документы на филологический факультет МГУ — этого сейчас, по-видимому, никто не скажет. Так или иначе, документы посланы и получен ответ: «Вы зачислены, Вам предоставляется место в общежитии. Приезжайте».

На филологическом факультете МГУ в 1947 г. было организовано новое отделение по специальности «Русский язык, логика и психология». На него и попал юный золотой медалист из Челябинска. Факультет располагался в старом университетском здании постройки Казакова на Моховой. По гулким ступеням бокового входа студенты поднимались в аудитории третьего этажа, занятия проходили главным образом в тесных неуютных комнатах. Другим представлялся Владимиру Московский университет из провинциального далека. Но не в этом было дело: университет — храм науки, колыбель лучших русских умов.

Также не имело большого значения, где жить. Общежитие в Сокольниках на Стромынке было не лучше, но и не хуже других студенческих общежитий Москвы послевоенного времени. Важна была возможность узнать город, включиться в студенческую жизнь, получить доступ к источникам познания. Москва очаровывала своим размахом, концентрацией духовного богатства, накопленного поколениями: Большой театр, Малый, знакомый еще по дням эвакуации в Челябинск, Третьяковская и, конечно же, библиотеки: горьковская (университетская), а больше других — оставшаяся любимой на всю жизнь «Ленинка», где проведено много часов жизни.

Послевоенная культурная жизнь Москвы была необычайно привлекательной. В Большом театре, галерка которого в те дни была доступна даже для малоимущих студентов, соперничали любимые москвичами тенора С. Лемешев, И. Козловский. Художественный театр поражал созвездием талантов: В. Качалов, А. Тарасова, Е. Степанова. Любовью москвичей пользовались выступления мастеров искусств в Концертном зале им. П.И. Чайковского на Садовой и, наконец, целое чудо для того времени: проезд

знаменитого итальянского дирижера Вилли Ферреро, выступавшего там же.

Большое значение в университете придавалось спортивным занятиям. Еще со школы Володя Небылицын интересовался спортом и добился успехов в разных его видах: гимнастике, коньках, лыжах. В Москве он продолжал интересоваться спортом, занимался спортивной гимнастикой. Возникло еще одно увлечение — прыжки с парашютом. После нескольких занятий на земле спортсменов повезли на аэродром прыгать понастоящему. И это было незабываемое впечатление!

Занятия филологией в университете были достаточно серьезными и многое добавили к самообразованию В.Д. Небылицына. Расширились границы его представлений о мировой литературе, стали знакомыми новые литературные имена, сюжеты, персонажи, развивались критерии оценки литературных произведений. Личности некоторых преподавателей оказывали сильное влияние на открытые студенческие души. Ведь факультет представлял собой московскую филологическую элиту.

У студентов нового отделения, психологов, были свои, отличные от других отделений, предметы: психология, ее история, детская, педагогическая, практикум, спецкурсы, спецсеминары, физиология центральной нервной системы и высшей нервной деятельности. Дипломную работу В.Д. Небылицын написал и защитил на «отлично» по теме «Типологические различия в воспроизведении наглядного и словесного материала». Можно удивляться, насколько эта тема оказалась непредвиденно близкой тому направлению, в которое под руководством Б.М. Теплова он включился позднее в Институте психологии АПН.

В студенческие годы сверстники В.Д. Небылицына и преподаватели отмечали его исключительно высокие интеллектуальные способности. В короткие сроки он мог переработать большую информацию, обладал прекрасной памятью, мог и любил подолгу работать. В дополнение к этому он был творческой личностью и независимым в своих суждениях человеком. Его способности проявились еще в детстве: так, в 4 года он самостоятельно

научился читать, а когда поступил в школу, его тут же перевели во II класс. Золотая медаль по окончании школы также свидетельствует о многом.

В университете независимость суждений В.Д. Небылицына не осталась незамеченной и не раз обернулась для него неприятностями. Идеологические предметы составляли его ахиллесову пяту. На госэкзамене по основам марксизма-ленинизма ему поставили четыре балла. При отличных отметках по остальным предметам это помешало ему получить престижный и безусловно заслуженный «красный» университетский диплом. По окончании университетского курса блестящему выпускнику В.Д. Небылицыну было предложено ехать на работу в Дагестан учителем средней школы и методистом Института усовершенствования учителей в Махачкале. Это было очень похоже на ссылку. Там он проработал два положенных года.

Осенью 1954 г. он снова приехал в Москву поступать в аспирантуру Института психологии АПН. Институт привлек его как старейшее психологическое учреждение страны. Расположенный вблизи университетского здания на Моховой, он находился в особняке постройки начала века. В 50-е гг. институт был сравнительно небольшим исследовательским учреж-

дением, но под его крышей были собраны лучшие психологические силы страны. Достаточно назвать такие имена, как Б.М. Теплов, А.А. Смирнов, Н.И. Жинкин, Е.И. Бойко.

Первое впечатление, произведенное В. Небылицыным на институтский народ, не было благоприятным. По тому времени он считался «стилягой»: носил узкие брюки, тогда как послевоенные мужчины все как один щеголяли в широких, волосы имел длинные при всеобщих коротких стрижках и явно старался иметь «современную» внешность.

Однако вопреки первому неблагоприятному впечатлению он блестяще сдал вступительные экзамены в аспирантуру, а могущественный Б.М. Теплов пригласил его в свою лабораторию и до конца дней сохранил к нему глубокое уважение и привязанность.

Началась вольная аспирантская жизнь. Для Небылицына это было время увлечения экспериментальной работой. В диссертации он исследовал гипотезу, предложенную Б.М. Тепловым, о связи силы нервной системы с чувствительностью. Сильный тип нервной системы — он же низкочувствительный, слабый чувствует тонко. Испытуемыми часто были свои же подрабатывающие (1 рубль за

час) коллеги-аспиранты. И каким же личностно значимым был интерес к лабораторным показателям персон, хорошо известных по жизни! Наверно, потому так легко и возникали у экспериментатора новые идеи, новые методические пробы. Как экспериментатор Володя был точен и строг. А как испытуемый вопреки научной идее хотел быть сильным и чутким. Таким он и был.

Кроме науки, было много других занятий. Рядом с институтским зданием на асфальте устроили волейбольную площадку. В теплое время азартно играли в волейбол. Еще одним увлечением была музыка. В то время В. Небылицын увлекался джазом. Где-то доставал новые интересные записи, их подолгу слушали в аспирантском подвале. Потом Володя с поразительной точностью высвистывал сложные рулады. Не было равных ему и по литературной образованности. Казалось, он читал все. Редкие в те времена литературные имена (все больше западные) оказывались ему знакомы и близки. Имел он знания в разных сферах, о многом судил нетрадиционно. Сам писал выразительно и абсолютно грамотно. В какой-то момент увлекся фотографией и с чудесной щедростью и художественной чуткостью снимал окружающих.

Прошли аспирантские годы. В.Д. Небылицын успешно защитил кандидатскую диссертацию, встал вопрос о его дальнейшей судьбе. Могущественный Б.М. Теплов просил институтское начальство оставить В.Д. Небылицына в лаборатории, хотя бы в должности лаборанта. Оппозиция возражала. Теплов сказал: «Он гениален. Если его не возьмут, я уйду». В.Д. Небылицына взяли лаборантом. Он согласился и пробыл на этой должности год.

Затем началось неуклонное и вполне естественное восхождение. Усилиями Владимира Дмитриевича Небылицына лаборатория получала все новые импульсы для своего развития: укреплялись и входили в обиход новые для психологов математические методы факторного анализа, вводились ЭЭГ-методы, предлагались оригинальные экспериментальные методики, развивалась теория. Получаемые материалы сложились

в монографию «Основные свойства нервной системы», которая представляет собой систематизацию и обобщение широкого круга работ, относящихся к исследованию содержания, структуры и взаимодействия свойств нервной системы и их нейрофизиологических механизмов. Они же составили основу докторской диссертации, успешно защищенной Владимиром Дмитриевичем в возрасте 35 лет. За короткое время своей научной деятельности В.Д. Небылицын опубликовал около 80 научных работ, посвященных вопросам психофизиологических основ индивидуальных различий, а монография «Основные свойства нервной системы человека» (1966 г.) была удостоена премии К.Д. Ушинского.

Излагаемая в книге концепция свойств развивает идеи о свойствах типа нервной деятельности. Освещаются методы определения свойств, нервной системы, физиологическое содержание каждого из свойств, их структура и взаимосвязи. На основе систематизации собственных экспериментов, а также привлечения данных других исследований В.Д. Небылицыну удалось доказать самостоятельное значение такого свойства нервной системы, которое проявляется в скорости и легкости генерации нервной системой процессов возбуждения и торможения, в частности, при формировании временных связей. Это свойство было обозначено им как динамичность нервных процессов. В книге систематизирован большой экспериментальный материал, собранный автором в подтверждение предложенной в свое время Б.М. Тепловым гипотезы о связи силы нервной системы и сенсорной чувствительности. В этой работе В.Д. Небылицын развил оригинальную идею о структуре свойств нервной системы, в основу которой положен так называемый принцип трехчленности. Анализ каждого из свойств нервной системы должен включать три характеристики: выраженность каждого свойства по отношению к возбуждению, по отношению к торможению и баланс нервных процессов по данному свойству.

В ходе работы по усовершенствованию и поиску новых методических приемов определения

свойств нервной системы были получены новые факты, пересмотрена интерпретация многих сделанных ранее наблюдений, что подтверждало идею В.Д. Небылицына о многомерности структуры свойств нервной системы. Лабораторные исследования накапливали экспериментальные доказательства в пользу самостоятельного значения еще одного свойства — концентрированности, определяющего длительность и «знак» эффектов последствия раздражений и проявляющегося, в частности, в условиях сенсорного различения.

Наряду с изучением природы и структуры основных свойств нервной системы большое внимание уделялось их психологическим проявлениям. Было показано, что свойства нервной системы имеют значение в установлении функциональных состояний человека. Особенно ясно это проявляется в ситуациях деятельности оператора автоматизированных систем. Эти разработки включали исследования лаборатории в контекст проводимых в Институте исследований проблемы надежности работы человека-оператора в полуавтоматизированных системах управления. В.Д. Небылицын показал значение силы нервной системы как фактора, определяющего работоспособность человека и конечную продуктивность его деятельности. В условиях монотонной работы лучшую эффективность обнаруживают индивиды со слабой нервной системой, в условиях же стрессовых ситуаций преимущество получают лица с сильной нервной системой.

Развивая теоретическую интерпретацию экспериментальных фактов, В.Д. Небылицын выдвинул гипотезу о существовании общих свойств работы мозга наряду с частными, парциальными. Явление парциальности определяется функциональной специфичностью отдельных анализаторов, к которым адресовались используемые экспериментальные методики. Перспектива развития дифференциальной психофизиологии открывала возможность связи с психологией целостной индивидуальности, исследованием регуляторного комплекса мозговых структур, определяющих активное, целенаправленное поведение личности. Эта

тема оставалась раньше вне поля зрения дифференциальной психофизиологии.

В.Д. Небылицын подчеркивал важность изучения мозговых образований, представляющих основу «наданализаторных» свойств нервной системы. Он писал о необходимости исследования физиологических основ индивидуальных различий в эмоциональности, связи между свойствами нервной системы и способностями, разработке генетического подхода к изучению свойств нервной системы. Все эти задачи, действительно, нашли свое воплощение в работах лаборатории.

Выдвинутая В.Д. Небылицыным гипотеза об общих свойствах нервной системы основывалась на представлении о том, что эти свойства лежат в основе таких общеличных характеристик, как активность и саморегуляция. В последние годы усилия В.Д. Небылицына и его сотрудников были направлены на экспериментальную разработку именно этой гипотезы.

В качестве одного из общеличных континуумов, характеризующих целостные особенности поведения человека, Небылицын выделял общую психическую активность индивида, которая содержится в темпераменте, характере, способностях. Ряд работ лаборатории был посвящен поискам биоэлектрических показателей моторной и умственной активности и изучению физиологических механизмов произвольной и произвольной саморегуляции. Одновременно с этим производилось изучение индивидуальных различий в собственно психологических проявлениях активности и саморегуляции как самых общих предпосылок способностей.

В исследовании активности для Небылицына принципиально важным было ее понимание как акта самовыражения и самоактуализации человека, что связывало активность прежде всего с продуктивностью и эффективностью взаимодействия субъекта с окружающей действительностью. При этом выделялись не только процессуальный, но и содержательный, личностный аспекты активности.

Важнейшей научной задачей явился поиск электро-физиологических показателей, в кото-

рых находят отражение индивидуальные различия в деятельности мозговых структур, связанных с регуляторной функцией. Были использованы такие методические пробы, как изучение асимметрии восходящих и нисходящих фаз альфа-волн ЭЭГ, авто- и кросс-корреляционные функции ЭЭГ. С помощью этих методов удалось показать, что лобный отдел имеет относительно независимый синдром показателей, существенно отличающихся от показателей, относящихся к задним отделам мозга.

Большое значение придавалось методике регистрации вызванных потенциалов. Было показано, что вариабельность зрительных и слуховых вызванных потенциалов, регистрируемых в лобных отделах, мало зависит от модальности стимуляции. В основном она определяется надмодальными особенностями мозговой организации индивида, и, следовательно, имеются известные основания отнести данный параметр в разряд возможных показателей общих свойств нервной системы.

В последние годы Владимир Дмитриевич вплотную занялся разработкой проблемы эмоциональности, которую наряду с общей активностью считал главнейшим параметром темперамента. Выделялись два основополагающих положения: первое — сложность и многоаспектность комплекса эмоциональных свойств; второе — единство побуждения, действия и переживания, образующих в актах поведения основные компоненты темперамента. Большое значение придавалось качеству доминирующих у субъекта эмоций. Обсуждалась структура эмоциональности, которая рассматривалась как многомерная, многомодальная, что давало возможность анализировать разнообразные сочетания в эмоциональной жизни людей эмоций базальных модальностей.

Научная деятельность В.Д. Небылицына была направлена на то, чтобы сделать психологию наукой доказательной, строгой. Все его работы отличает не только экспериментальная тщательность, но и настойчивое введение самых современных способов математической обработки экс-

периментальных данных. В.Д. Небылицын был автором первого на русском языке изложения факторного анализа. В контакте с ним работали математики, разрабатывающие способы обработки такого специфического материала, каким являются данные психологического и психофизиологического эксперимента.

На взлете своей активности он пережил потерю любимого учителя — Бориса Михайловича Теплова, который, несомненно, оказал огромное влияние на его научную и жизненную судьбу и был для него подлинным авторитетом, учителем в самом высоком смысле. Лаборатория, в течение многих лет возглавляемая Борисом Михайловичем, без колебания предложила Владимиру Дмитриевичу занять место заведующего. А ведь это был коллектив «звезд», подбираемых Б.М. Тепловым «под себя», каждый со своим багажом, почти все старше Небылицына. Однако проблем не возникло — ни научных, ни личностных. Общее дело было выше всего.

В руководстве лабораторией Владимира Дмитриевича отличало необычайное умение чутко относиться к научным устремлениям, склонностям, логике мысли каждого сотрудника. Установка на самостоятельность в мышлении и практической деятельности являлась для В.Д. Небылицына органичной и единственно приемлемой. На заседаниях лаборатории, где нередко разгорались жаркие дискуссии, слово, сказанное каждым, Владимир Дмитриевич не оставлял без внимания, умея чрезвычайно чутко уловить каждую крупинку нового, творческого, ценного, поощряя первые робкие выступления молодых членов лаборатории. Для всех Владимир Дмитриевич был образцом сдержанности, ненавязчивой доброжелательности к людям, образцом целеустремленности, деловитости и умения работать.

В.Д. Небылицын продолжил начатую Б.М. Тепловым систематическую публикацию работ лаборатории, он завершил редактирование V тома, собрал и подготовил к изданию VI и VII тома, начал работу над следующими.

Еще до защиты докторской диссертации, в январе 1965 г., В.Д. Небылицын был назначен

на должность заместителя директора Института психологии АПН СССР по научной работе. Ему был предоставлен отдельный кабинет — маленькая комната на втором этаже института, что было знаком чрезвычайно больших полномочий. Однако новое положение В.Д. Небылицына не изменило общего тона его взаимоотношений с коллегами: он оставался спокойным, сдержанным, доброжелательным. Люди отмечали, что он нисколько не стремился к внешней эффектности, не старался покрасоваться или продемонстрировать свои достижения. Общая направленность его действий — деловая и позитивная. Главный вектор — соблюдение уровня современности, доказательности, преодоление архаичности и отсталости. В этом он был неутомим и требователен. Он старался объединить усилия всех сотрудников для получения новой аппаратуры, и ему это удавалось. По его инициативе в Психологическом институте был создан Вычислительный центр, он нашел специалистов для работы в нем — математиков, программистов. Некоторые из них впоследствии стали его учениками, докторами психологических наук. Для того времени это было очень необычно. Вычислительная техника в виде громоздких медленных компьютеров делала только первые шаги на научной почве.

У В.Д. Небылицына были широкие международные связи. Он был участником международных психологических конгрессов, выступал с докладами на конгрессах в Лондоне (1969) и Токио (1972), был организатором симпозиума «Физиологические основы индивидуальных психологических различий» на Московском конгрессе (1966). Многие работы В. Д. Небылицына опубликованы за рубежом. Вместе с Дж. Грэм он был составителем и редактором вышедшего в США сборника «Биологические основы индивидуального поведения», авторами которого являются ученые нескольких стран.

Активная помощь и поддержка В.Д. Небылицыным работ, казалось бы, различного стиля — психологических, физиологических и пограничных между ними — свидетельствовала о большой широте его взглядов. Это был путь к созданию собственно психофизиологии, которая, используя многообразие подходов и методов разных наук, смогла бы объективно и доказательно объяснить индивидуальное человеческое поведение.

В 1968 г. он получает звание профессора, вскоре избирается членом-корреспондентом Академии педагогических наук. Признание его достижений, путь к которым был далеко не легким, стало всеобщим. В 1972 г. Владимир Дмитриевич стал заместителем директора вновь созданного Института психологии АН СССР и продолжал заведовать лабораторией дифференциальной психофизиологии Института общей и педагогической психологии АПН СССР.

В последнее время в творчестве Небылицына обозначился новый этап. Он вынашивал широкие планы развития в новом Институте психофизиологии и нейропсихологии, мечтал о том, чтобы начать исследование биохимических основ психики и генетики поведения. Цель работы В. Д. Небылицына, как он ее сам определил, состояла в том, чтобы «понять те причины, по которым каждый из нас отличается от других».

В новом институте он проработал меньше года, когда в конце лета 1972 г. решил поехать с женой в отпуск. Становление института шло полным ходом, организовывались исследовательские лаборатории, подбирались сотрудники (желающих было много), приобреталась и заказывалась аппаратура. Он по возможности наладил течение дел на время своего отсутствия и сказал: «Когда я вернусь...»

Он не вернулся.

Т.Н. Ушакова²

² Автор благодарит Т.Д. Марцинковскую за помощь в подборе материала для этой статьи.